

клонившись, почтительнѣйше уступать эту честь хозяину. А хозяинъ обязанъ отвѣтить «бу гань, бу гань» (не смѣю, не смѣю), сдѣлать книксенъ и просить «старшаго братца» (привѣтствіе гостю) войти впереди. Такая взаимная любезность повторяется болѣе или менѣе долго, смотря по рангу гостя, и конечно «старшій братецъ» всегда войдетъ первымъ. Затѣмъ хозяинъ озабоченъ посадить гостя къ столу. Такъ какъ столовъ бываетъ наставлено нѣсколько рядовъ, то важнѣйшая забота состоитъ въ томъ, чтобъ умѣть посадить гостя на подабающее ему мѣсто. Чѣмъ гость выше стоитъ по рангу, тѣмъ необходимѣе усадить его въ первомъ ряду столовъ, и непременно въ компаніи съ лицами, подходящими къ его рангу. И притомъ, изъ среды восьмерыхъ сотрапезниковъ, почетнѣйшему должно предоставить за столомъ высшее мѣсто, т. е. то мѣсто, по лѣвую руку, откуда глаза усѣвшагося были бы обращены къ югу. При этомъ я долженъ замѣтить, что, въ прямой противоположности нашимъ приличіямъ, у китайцевъ считается почетной не правая, а лѣвая сторона. Для большаго еще почета гостю, слуга спѣшитъ повѣсить на спинку его стула красное суконное покрывало. Но прежде чѣмъ сѣсть, между гостемъ и хозяиномъ опять происходятъ нѣсколько церемонныхъ переговоровъ и книксеновъ; а уже усѣвшись, гость обязанъ наслушаться самыхъ любезныхъ привѣтствій отъ сотрапезниковъ, — привѣтствій по большей части восторженныхъ и чинопочтительныхъ, и самъ обязанъ отвѣчать тѣмъ же. Если гость принадлежитъ къ числу тузовъ, или же только выказываетъ себя тузомъ, то позади его стула становятся двое или трое его слугъ. Послѣдніе оставляютъ обязанности прислуживанія домашней прислугѣ, и обязанности ихъ послѣднихъ состоятъ въ автоматическихъ движеніяхъ для своего господина, въ поднесеніи ему салфетки или бумаги для сморканья, жестяного шкалика для плеванья и закуренной трубки. Не ограничиваясь пріемами и усаживаніемъ своихъ гостей, заботы хозяина не прерываются въ теченіе всего обѣда и особенно около личностей почетныхъ, которыхъ онъ упрощаетъ каждыя минуты, не церемонясь; онъ подкладываетъ на блюдечко того или другого гостя то одно, то другое кушанье; подходитъ къ гостю, чтобъ произнести какую-нибудь любезность, чтобъ выпить за его благополучіе. И гость обязанъ отвѣчать тѣмъ же. Такимъ образомъ, когда обѣдающихъ много, то хозяинъ, при усердіи къ угощенію, не имѣетъ досуга ни посидѣть, ни поѣсть.

Насколько мало бываетъ оживленъ китайскій обѣдъ, можно отчасти заключать уже изъ того, что между обѣдающими никогда не присутствуютъ дамы. Хотя при большихъ семейныхъ праздни-